

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоём
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Чёрный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины

АННА ДАНИЛОВА

ИЗДЕРЖКИ БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии *С. Прохоровой*
Художественное оформление *К. Гусарева*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Издержки богемной жизни / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-100644-0

Как много ей приходится скрывать! Если бы не обвинение в убийстве подруги и коллеги по сцене, актриса Варвара Арнаутова честно бы все рассказала. Но ведь в смерти Лидии Извольской обвиняют именно Варвару! Кто тут поможет? И говорить ничего нельзя, и молчать — лишь себе хуже делать. Пожалуй, только художница Рита, жена следователя Марка Садовникова, понимает, что дело Извольской совсем не простое и вина подозреваемой Арнаутовой весьма сомнительна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100644-0

1

— Мы знали эту актрису по таким сериалам, как «Девушка-призрак», «Глоток Брин Мор», а также по ее участию во многих телевизионных шоу. Лидия Извольская буквально ворвалась в наш телевизионный мир. Эту необычайно красивую и талантливую актрису можно было увидеть сразу на нескольких телеканалах. Те, кто был знаком с Лидией, отзывались о ней, как о человеке с трудным характером, однако это не помешало ей найти общий язык с такими известными режиссерами, как Михаил Плен, Андрей Ратманов...

Рита услышала все это сквозь общий шум большой квартиры, где собралось много гостей и где она сама по воле случая оказалась чуть ли не хозяйкой. В гостиной был накрыт длинный стол, и Рита постаралась, чтобы на нем было много изысканной закуски, разных салатов. Конечно, ей приходилось трудновато, потому что все здесь было чужое, она некоторое время никак не могла запомнить, что и где лежит в кухне и кладовке, но отступить было поздно: Павел Смирнов, друг Марка, пригласил их, хотя справедливее было бы сказать — заманил — сюда, в Москву, на

свой сорокалетний юбилей в надежде на помощь Риты. Он, холостяк, тем не менее категорически отказывался отмечать свой день рождения в ресторане, где все чужое и казенное. Марк искренне поверил ему, даже и не подозревая, что Павел пригласил их к себе не столько для того, чтобы они помогли ему с проведением торжества, сколько из-за огромного и плохо скрываемого желания увидеться с Ритой. Но об этом знала только сама Рита, Марку же это и в голову не пришло бы.

Они приехали за два дня до праздника и, пока мужчины закупали продукты и все необходимое к столу, Рита с помощью домработницы Галины Петровны, соседки, которая, по словам Павла, ничего не смыслила в готовке, но зато хорошо убиралась, привели в порядок квартиру, поменяли шторы на окнах и даже вычистили весь хрусталь и серебро.

— Рита, ты, главное, не волнуйся, — не переставал повторять Павел, высокий худошавый блондин с нежным лицом и большими серыми глазами, в которых светился ум и его огромное желание понравиться Рите. — Компания будет разношерстная: мои друзья-адвокаты, разгильдяи и любители выпить, но ужасно милые, симпатичные люди; политики, но не скучные; разного рода клиенты, с которыми у меня сохранились дружеские отношения. Будут, конечно, и женщины, и тоже разные — от бизнес-леди до жен моих друзей, попросту бездельниц с замашками миллионерш. Все они любят хорошо поесть, посплетни-

чать. Но ты не обращай на них никакого внимания. Никто из них не умеет готовить так, как ты!

— Паша, я уже поняла, ты воспринимаешь меня просто как кухарку, — мягко отшучивалась Рита, не отрывая глаз от миксера, в котором взбивались яйца к крему.

Павел стоял рядом и едва сдерживался, чтобы не обнять Риту.

— Нет, все это не так, ты же отлично понимаешь. Ситуация вообще сложная... Я влюблен в тебя по уши, просто схожу с ума, но мозгами своими понимаю, что между нами ничего не может быть, — он разговаривал с ней так откровенно, пользуясь тем, что его практически не было слышно за шумом работающего миксера. Да и в кухне, кроме них двоих, никого не было. — Не может ничего быть потому, что ты — жена моего лучшего друга, Марка. А Марк — человек серьезный, следователь прокуратуры, и я его ужасно боюсь.

Рита заметила, что рядом с ней Павел превращается в самого настоящего мальчишку, и удивительно — как такой красивый, умный и богатый мужчина до сих пор на свободе, как ему удалось избежать очередного брака.

— Я сама его боюсь, — улыбнулась она и взглядом попросила Павла подсыпать в ярко-желтую воздушную смесь сахарной пудры. — И лучше было бы, если бы он ни о чем не догадался.

Так получилось, что все время до торжества они были рядом, обменивались улыбками, какими-то щемящими, кошачьими касаниями, намеками, но если для Риты все это было просто игрой, доставляющей ей невинное женское удо-

вольствие, то для Паши, как она понимала, эта игра становилось все более дразнящей и опасной.

Теперь же, когда все гости собрались и в квартире было не протолкнуться (какие-то мужчины и женщины бродили с рюмками по квартире, беседовали или спорили, звучала музыка, от стола исходил дивный аромат готовых закусок, а из кухни струился теплый дух запеченного мяса и кисло-пряный, замешанный на черносливе запах жирного бигоса), она вдруг поняла, что смертельно устала и что не готова вынести все это сборище голодных и совершенно чужих ей людей. И чего ради они с Марком сюда приехали?

«Понимаешь, Рита, он там, в Москве, совсем одинок. Ему стукнет сорок, и он остро поймет, что он совершенно один, что у него, кроме старой домработницы, которая толком не умеет приготовить овсянку, никого нет. Любовницы не в счет. Все это так, жены его друзей... Одна уж точно, во всяком случае. Ну, поедем! Я там отдохну. Уж там-то меня точно никто не найдет и не вызовет в три часа ночи на место преступления. И никаких убийств, никаких бессонных ночей. Да и ты тоже отдохнешь. Приготовишь пару салатов и торт — и все, будешь смотреть телевизор. А может, наберешься впечатлений...» Она попыталась ему сказать, что в августе в Москве могут быть только одни впечатления — от страшной, пропитанной гарью жары и плавящегося асфальта. Но воздержалась. Подумала: а что, если и в самом деле ей пора сменить обстановку? К тому же в их отношениях наметился разлад — она была уверена, что Марк пусть даже и случайно, сти-

хийно, как животное, изменил ей с одной женщиной. Дело прошлое, она сделала вид, что все забыла, но разве можно такое забыть по-настоящему?

— Прошу всех за стол, — торжественно объявил Павел.

— Стойте! — вдруг крикнула одна из женщин, до которой, вероятно, так же, как и до Риты, сквозь общий гул голосов и нервную джазовую музыку пробился голос дикторши. — Подождите, кажется, Извольская... что-то произошло, раз о ней говорят в прошедшем времени...

Ее громкий голос сделал свое дело: на мгновение стало тихо, все повернули головы к огромному экрану телевизора, на котором появился портрет умопомрачительной красоты с развевающимися светлыми волосами и огромными темными глазами...

— Извольская... — сказала другая женщина каким-то странным, замогильным голосом. — Господи!

Дикторша между тем продолжала:

— По полученным из неофициальных источников сведениям, вчера ночью Лидия Извольская в компании своей подруги, тоже известной молодой актрисы, Варвары Арнаутовой, и еще двух приятелей находилась в ресторане «Золотая бабочка», расположенном в Лялином переулке. Надо сказать, что мало кто вообще знает о существовании этого ресторана. Но сейчас речь не об этом. Главное — слух, разнесшийся по всей Мо-

скве, о том, что Андрей Ратманов, известный актер, продюсер и режиссер, ушел от Лидии Извольской к Варваре...

— Вот черт, да что они со всеми своими сплетнями! — возмутился кто-то. — Вы понимаете что-нибудь или нет? Что случилось с Извольской? Как так можно строить репортаж, что ничего непонятно?

— Говорят, что в ресторане был скандал. Извольская, находясь в нетрезвом состоянии, кричала на свою бывшую подругу и обвиняла ее в том, что та украла у нее Ратманова. И теперь, учитывая сложившиеся обстоятельства, можно согласиться с работниками прокуратуры, задержавшими Арнаутову по подозрению в убийстве Извольской...

— Наконец-то родила, — фыркнул кто-то из гостей. — Наконец-то я понял, что Извольскую убили!

— Как ее убили-то?

— Неясно...

В этот момент раздался стонущий звук ожившего телефона — этот сигнал Рита уже выучила наизусть, так звонил мобильник Павла.

— Да, слушаю... Да. Да... Понятно, дайте ей трубку. Варвара?

При упоминании этого редкого имени все уставились теперь уже на виновника торжества Павла, который, поймав взгляд только одного человека, которого он хотел бы видеть в эту минуту, — Риты, сказал ей через плечо, как бы извиняясь:

— Это Варя Арнаутова, моя клиентка...

— Бляха муха! — ухнул кто-то за спиной у Риты. — Да у нас именинника забирают...

— Варя? Да, я понял. Прошу тебя об одном: молчи! Никому ничего не говори. Я сейчас приеду, и мы с тобой побеседуем. Понимаю, что ты нервничаешь. Как тебя нашли-то? Приехали прямо домой? Ясно... Неприятная история! Но ты жди меня и помни о том, что я тебе сказал.

После этого он отключил телефон и оглядел всех присутствующих гостей задумчивым и каким-то отчаянным взглядом:

— Мою клиентку обвиняют в убийстве Лидии Извольской. — Он развел руками. — У нее истерика.

— Понятное дело.

— Иди уж, незаменимый!

— Вот вечно так!

— Паша, ты хотя бы выпей с нами, закуси. Надо же, в самый ответственный момент, когда дом полон гостей...

И только Марк смотрел почему-то не на Павла, а на жену, вспоминая похожие ситуации из их жизни, когда ему, следователю прокуратуры, приходилось выезжать на место преступления даже глубокой ночью. Кому это может понравиться? А тем более молодой жене, женщине, которую ты любишь и которая любит тебя. Он видел, что Рита молча наблюдает за Павлом, и во взгляде ее прочел сочувствие и какую-то растерянность. Ну конечно, ведь теперь как бы они с Марком остаются за хозяев дома, им придется развлекать гостей. Ситуация!

Между тем Павел подошел к Марку, бросил

через плечо взгляд на Риту, как бы приглашая ее подойти:

— Такие дела. Ничего не попишешь.

— Да ладно, ты, Пашка, иди. — Марк хлопнул его по плечу. — Громкое дело, о тебе напишут все газеты. Для адвоката это неплохо, согласишься. Может, когда ты вернешься, на столе еще что-нибудь останется.

— Марк, не думаю, что его это сильно волнует. Думаешь, я не оставлю ему кусок мяса или банку маринованных грибов? Просто он решил пригласить друзей, отметить день рождения, а тут такое. Но Марк прав — дело обещает быть громким, даже в том случае, если ты в самое ближайшее время докажешь непричастность твоей клиентки к этому убийству. Лидия Извольская... Такая красивая была актриса! Совсем молодая. Не думаю, чтобы твоя клиентка посмела совершить это убийство. Я имею в виду сломать таким образом свою карьеру.

— Ты знаешь и мою клиентку?

— Варвару Арнаутову? Конечно, знаю. Она тоже снимается в сериалах, иногда выступает телеведущей. Она — полная противоположность Извольской и представляется мне человеком куда более серьезным и волевым. Паша, можешь пообещать мне, что расскажешь все, что узнаешь сегодня? Я ужасно любопытная. Тем более когда речь идет об убийстве актрисы.

— Зная тебя, трудно представить себе, что ты откажешься помочь мне и в расследовании этого преступления, — произнес Павел, не в силах отвести взгляда от Риты. — Тем более что закон не

запрещает нам, адвокатам, принимать участие в следствии.

— Рита, не задерживай его своими разговорами, не видишь разве, что он из вежливости топчется возле нас, хотя ему давно уже пора ехать.

— Хорошо, что я напиться не успел, — пошутил Павел. — Ладно, я поехал... А вы рассаживайтесь, пируйте. Постараюсь поскорее вернуться. Я хорошо знаю Варю, уверен, что нам с ней удастся выпутаться из этой истории.

Он ушел, и все, словно вычеркнув Павла из этого вечера и забыв, что это он — виновник торжества, быстренько расселись вокруг стола и вернулись к своим прерванным разговорам. Рита, переглянувшись с Марком, вздохнула и пожала плечами.

2

Свет в парке был сумеречным, каким-то не летним, не августовским, а скорее осенним. Да и пахло в воздухе по-осеннему — гарью. Кто-то сжег сухие листья или поджег мусорный бак.

Оля шла, прижимая к груди маленькую, но тяжелую сумочку, которая, несмотря на настроенные хозяйки, ошалевшей от страха и всего того, что она задумала, весело позванивала металлическими цепочками. Да и каблучки постукивали по асфальту как ни в чем не бывало. Оля была одета во все серо-коричневое, неприметное. Она долго выбирала, что ей надеть в этот вечер, чтобы быть как можно незаметнее, чтобы слиться с вечерними красками парка.

Мужчина, шагавший рядом с ней, был намного бодрее и увереннее в себе. Неожиданное свидание. Кто бы мог предположить?!

— Ты, это... Куда меня ведешь-то? — спросил он, пытаясь обнять ее. — Здесь вроде бы никого нет. И лавка пустая. Сядем?

— Сядем.

Оля покорно села на лавку и позволила обнять себя мужчине.

— Ты удивлен? — спросила она, даже не поворачивая головы в его сторону.

— Если честно, да. Когда ты позвонила, я даже не сразу понял, что это ты. Но я все стрелки отменил, все дела свои забросил, когда ты пригласила меня сюда. Ты почему дрожишь-то? Боишься, что ли, меня? — Он сгрел ее в охапку.

— Боюсь. Тебя все боятся.

— Тогда почему же пригласила меня?

— Да потому, что такие, как ты, больше всего и нравятся девушкам. Когда я тебя вижу, мне не по себе становится.

— Возбуждаешься, что ли? — Он резко повернулся к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

Она подумала, что он нарочно до свидания с ней нажевался мятной жвачки, знал, что они целоваться будут. Волна тошноты подкатила к горлу.

— Подожди. У меня тушь потекла, сейчас, платок достану...

Она встала, одернула короткую юбку, открыла сумочку, достала пистолет и выстрелила ему в голову. Увидела, что попала в висок. На этом месте сразу же образовалось темное пятно, и мужчи-

на, еще недавно жевавший мятную жвачку, повалился на лавку, а оттуда сполз на землю.

Оля Барсова оглянулась — никого поблизости не было. Все шло так, как она и задумала. Она несколько дней подряд ходила сюда, чтобы убедиться в том, что это один из самых безлюдных уголков парка. Берег тихого пруда, ровная гладь фиолетовой от опрокинутого неба воды, густые кусты дикой акации и сирени, пустые в этот сумеречный час скамейки. Главное, убеждала она себя задолго до того, как решилась на убийство, не суетиться и сделать все так, как она спланировала. Во-первых, удостовериться в том, что он мертв. Иначе, когда его, раненого, вернут к жизни, он скажет, кто пальнул в него.

Она подошла к нему и приложила палец к тому месту на шее, где, как ей объясняли однажды знакомые студенты-медики, находится сонная артерия. Никакой пульсации. Потом она достала из кармашка джинсовой серой куртки маленькое зеркальце и приложила его к губам мужчины. Вроде бы он мертв. Так. Теперь — его телефон. Никто не должен его найти, ведь там отразился бы и ее звонок.

Телефон полетел в воду.

Она и сама удивлялась своей собранности, хладнокровности и спокойствию. Возможно, думала она, это ее состояние — временное, и неизвестно еще, что за этим последует. Вполне вероятно, будет истерика, но это уже дома, а сейчас она должна довести все до конца. То есть отойти в сторону, достать носовой платок и протереть им пистолет, тщательно спрятать его, предваритель-